

БУКВА И ДУХ

Мы подошли к началу нового раздела. Для того, чтобы верно понять истинное значение Нагорной проповеди, важно увидеть органическую связь отрывка, начинающегося со стиха 21, с предыдущими стихами. Между ними существует самая тесная связь. Опасность при исследовании подобных частей Писания заключается в том, что можно очень легко погрузиться в рассмотрение деталей, упуская при этом само учение и те великие принципы, которые в нем изложены. Следовательно, для нас будет очень полезным вспомнить главную цель Нагорной проповеди с учетом всех ее составных частей.

Наш Господь описывает граждан Царства Божьего, или Царства Небесного. Во-первых, и прежде всего, в блаженствах Он дает общее описание природы христианина. Дальше Он говорит о функции и цели христианина в этой жизни и в мире сем. Далее мы видим, как Он немедленно переходит к вопросу об отношении христианина к закону. Это вполне понятно, так как иудеи, к которым Он обращался, хорошо знали закон и внимательно следили за всеми, даже малейшими, его искажениями. Итак, Он должен был показать им Свое отношение к закону, что Он и делает в ст. 17-20, подводя итог важным утверждением, которое мы только что рассмотрели.

Здесь же, в стихе 21, наш Господь расширяет это утверждение и излагает отношение христианина к закону в двух аспектах. Он дает нам Свое определение закона и противопоставляет его ложному учению книжников и фарисеев. Мы можем в определенном смысле даже утверждать, что со стиха 21 и до самого конца главы 7 Господь лишь поясняет и углубляет Свое фундаментальное утверждение о том, что, если мы действительно желаем войти в Царство Небесное, наша праведность должна превзойти праведность книжников и фарисеев. И делает Он это очень интересно. Таким образом, мы можем сказать, что в оставшейся части главы 5 Он дает верное толкование закона на фоне ложного учения фарисеев и книжников. Его основная цель в главе 6 заключается в том, чтобы показать истинную природу отношений с Богом в противовес учению и практике фарисеев. Далее, в главе 7, Он показывает истинную праведность, противопоставляя ее праведности фарисеев и книжников. Вот это мы и попытаемся рассмотреть.

В 5:21-48 наш Господь дает верное изложение самого закона. Он делает шесть конкретных утверждений, и мы должны их внимательно рассмотреть. Первое из них представлено в ст. 21: «Вы слышали, что сказано древним: „не убивай, кто же убьет, подлежит суду”». Следующее излагается в ст. 27, где Он утверждает: «Вы слышали, что сказано древним: „не прелюбодействуй”». Далее, в ст. 31 мы читаем: «Сказано также, что, если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную». Следующее

записано в ст. 33: «Еще слышали вы, что сказано древним: „не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои”». Далее, ст. 38: «Вы слышали, что сказано: „око за око и зуб за зуб”». И наконец, ст. 43: «Вы слышали, что сказано: „люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего”».

Перед тем как мы перейдем к анализу каждого из этих утверждений в отдельности, давайте рассмотрим их как единое целое, потому что все они подчинены одному принципу. Более того, я не сомневаюсь, что наш Господь был более заинтересован в общих принципах, чем в конкретных. Другими словами, Он излагал определенные принципы, а затем их иллюстрировал. Поэтому нам необходимо понять этот общий принцип, перед тем как мы перейдем к конкретным утверждениям.

Прежде всего мы должны рассмотреть формулу, которую Он постоянно использует: «Вы слышали, что сказано древним...» Могут быть и некоторые вариации, но в основном Он, делая Свои утверждения, применяет именно такой оборот. Мы должны это хорошо уяснить. В некоторых переводах говорится так: «Вы слышали, что сказали древние...» Что касается этих языковых нюансов, нам с нашим лингвистическим уровнем довольно трудно судить о том, какой вариант является более точным, тем более что и среди лингвистов нет единого мнения. Лишь исследование контекста может помочь нам определить то, что этим хотел сказать наш Господь. Что Он имел в виду: закон Моисеев или учение фарисеев и книжников? Те, кто считают, что следовало бы перевести «сказано древним», будут настаивать на законе Моисеевом, данном отцам. Те же, кто считают, что лучший перевод — «сказано древними» (как записано в английской Библии короля Иакова. — Прим. пер), скажут, что речь идет об учении книжников и фарисеев.

На мой взгляд, последний вариант имеет больше оснований для доверия, так как, учитывая, что наш Господь излагает истинное учение на фоне его ложного толкования книжниками и фарисеями, мы можем предположить, что он приводит здесь не закон Моисеев, а предание фарисеев. Вы помните, какое огромное значение фарисеи уделяли преданию? Они всегда цитировали отцов. Именно это и делало книжника книжником. Он был авторитетом в толковании древних преданий. Следовательно, я считаю, что данный стих должен толковаться именно таким образом. Итак, слова нашего Господа подчеркивают эту мысль. Он говорит: «Вы слышали, что сказали древние...» Он не сказал: «Вы читали в законе Моисеевом?» или «Вы знаете, что написано в законе?» Это очень важно. Возможно, здесь нам поможет иллюстрация. Состояние евреев во времена нашего Господа во многом было похоже на состояние английского народа перед Реформацией. Вы, наверное, знаете, что Писание в то время еще не было переведено на английский язык, и на воскресных богослужениях читалась латинская Библия, которую никто из простого народа не понимал. В результате этого народ почти полностью зависел от того толкования Писания, которое давали священники. Сами они не могли их прочитать и проверить то, что им внушали священники каждое воскресенье с церковной кафедры. Одно из величайших достижений Реформации заключается в том, что она сделала Библию доступной простому народу. Она позволила людям самим читать Писание и отличать верное, евангельское учение от искаженного.

Итак, ситуация, в которой оказался наш Господь, во многом напоминала ту, которая предшествовала Реформации. Сыны Израиля после вавилонского плена почти перестали понимать древнееврейский язык, на котором был написан закон. С тех пор их разговорным языком стал арамейский. Они вообще забыли еврейский язык и по этой причине не могли читать закон Моисеев. В конце концов они стали полностью зависеть от книжников и фарисеев, от их предания. Наш Господь не случайно говорил: «Вы слышали, что сказано...» Другими словами: «Вот что вам говорили, вот что вы слышали, вот чему вас учили в синагогах». В результате люди стали отождествлять закон с учением фарисеев и книжников, которое представляло собой различные толкования и традиции, накопившиеся за многие столетия. Таким образом, необходимо было дать народу истинное понимание закона. Закон «оброс» слоем самых разных представлений и толкований, и к тому времени его было почти невозможно увидеть в чистом виде. И вновь понимание ситуации, которая сложилась в Англии накануне Реформации, поможет нам понять исторический контекст, в котором находился Господь. Учение католической церкви представляло собой искаженную интерпретацию Евангелия Иисуса Христа. Священники учили, что для спасения необходимо верить в таинства церкви и что без церкви и священников его получить невозможно. Вот так представляли спасение. Предания и различные дополнения затмили истинное Евангелие. Целью нашего Господа, и, я надеюсь, мы это увидим, как раз и было показать, что произошло с законом Моисеевым в результате деятельности книжников и фарисеев. Поэтому Он и ссылался все время на него. Это первый принцип, который мы должны запомнить.

Далее мы должны рассмотреть необычное утверждение нашего Господа: «А Я говорю вам...» В нем заключается одно из важнейших указаний на Его личность. Вы видите, Он, не колеблясь, представляет Самого Себя наивысшим авторитетом. Конечно же, это имеет важное значение в связи с предыдущим утверждением. Если вы согласитесь с тем, что в этих стихах сказано: «Вы слышали, что сказано древним...», то есть что речь идет о законе Моисеевом, тогда вы вынуждены будете стать на следующую позицию: «Закон Моисеев говорит так... А Я говорю вам иначе...», из чего вытекает, что Иисус Христос пришел «подкорректировать» закон Моисеев. Но это не так. Он говорит: «Вот как Я толкую закон Моисеев, и Мое толкование, в отличие от толкования книжников и фарисеев, верное!» Более того, Он подразумевает следующее: «Я есть Тот, Кто создал закон Моисеев; Я передал его Моисею, и, следовательно, только Я могу дать ему самое верное толкование». Вы видите, Он, не колеблясь, представляет Себя как авторитет последней инстанции, Он говорит, как Сам Господь Бог. Ссылаясь на закон Моисеев и заявляя, что «ни одна йота и ни одна черта не прейдут до тех пор, пока все не исполнится», Он, не колеблясь, утверждает: «А Я говорю вам...» И в этих словах, которые Он говорит во всех Евангелиях, чувствуется власть Бога. Следовательно, для нас очень важно понять, из какого авторитетного источника они исходят. Христос — не просто учитель из числа книжников и фарисеев, не просто умный человек, не просто еще один специалист в области закона. Он представлял Собой несопоставимо большую величину — воплотившегося Сына Божьего. Мы должны уделить очень большое внимание этому великому высказыванию, но я думаю, что мы все согласны с ним, и нам все ясно. Все заповеди Нагорной проповеди следует рассматривать как наставления Самого Сына Божия. Итак, мы сталкиваемся с потрясающим фактом: к нам, в наш временный мир пришел Сам Сын

Божий, и, хотя Он облекся в плоть, Его авторитет непререкаем и каждое Его слово имеет огромное значение для всех нас.

Итак, что же на самом деле сказал наш Господь? Прежде чем приступить к детальному исследованию всех Его высказываний, мы должны рассмотреть их как единое целое. Сначала давайте раз и навсегда избавимся от мысли, что наш Господь пришел с целью установить новый закон или объявить новый этический кодекс. По ходу рассмотрения данных утверждений мы увидим, что очень многие люди впали в это заблуждение. А некоторые вообще не верят в божественность Господа Иисуса Христа, в Его искупление, и не поклоняются Ему как Господу славы. Но при этом они заявляют, что видят в Нагорной проповеди замечательный этический кодекс жизни, причем универсальный. Вот так следует жить всем людям на земле, заявляют они. Итак, я утверждаю, что рассматривать Нагорную проповедь в таком свете — значит полностью игнорировать ее главную цель. Она не предназначалась быть кодексом повседневной жизни или новым нравственным законом, данным Богом. Возможно, именно так об этом и думали современники нашего Господа, поэтому

Он постоянно повторял примерно следующее: «Я пришел для того, чтобы создать новое Царство. Я — первый его житель. Я — первенец из многих братьев. Люди, Главой которых Я являюсь, будут иметь определенный характер и вести определенный образ жизни. Вот некоторые иллюстрации этого характера».

Вот что говорит наш Господь и вот почему Он так много времени уделяет принципам, а не деталям. Итак, если мы превратим эти иллюстрации в новый закон, то мы отвергнем то, что Он намеревался сделать. Человеку свойственно вырывать отдельные мысли из контекста и абсолютизировать их вместо того, чтобы обращать внимание на принципы. Вот чем объясняется популярность разных религий. Душевный человек всегда стремится иметь готовый список запретов и приказов, соблюдением которых он надеется достичь совершенства. Но для Евангелия это неприемлемо. С Царством Божьим так не происходит. В какой-то мере так обстояли дела во время Ветхого Завета, но даже тогда фарисеи и книжники зашли слишком далеко. В новозаветном домостроительстве такое невозможно. Однако нам очень хочется, чтобы было именно так. Не правда ли, гораздо легче думать о святости как о соблюдении великого поста в течение нескольких месяцев, чем жить по принципам Евангелия каждый день и каждый час? Все мы хотим иметь четкий список правил и постановлений. Вот почему я обращаю особое внимание на этот пункт. Если вы, прочитав все шесть утверждений Нагорной проповеди, можете сказать: «До тех пор, пока я не совершу прелюбодеяние или другой какой-то грех, у меня все будет в порядке», значит, вы упустили самое главное. Это не кодекс поведения. Господь намеревался подчеркнуть и показать определенный образ жизни, и Он как бы говорит: «Смотрите, Я вам показываю этот образ жизни. Эти иллюстрации указывают на определенное поведение». Итак, мы должны найти принцип и не превращать отдельные иллюстрации в закон.

Позвольте мне еще раз указать на это. Каждый служитель должен ответить на вопросы людей, которые приходят к нему и ожидают от него конкретных ответов. В нашей жизни бывают самые разные ситуации, и людям хотелось бы иметь некий справочник, чтобы в определенной ситуации открыть его и найти ответ на

интересующий вопрос. Католическая религия удовлетворяет такие потребности людей. Средневековые схоласты, которых мы уже упоминали, эти так называемые доктора теологии, и занимались тем, что разбирали различные моральные проблемы, с которыми может столкнуться христианин в мире сем, и составляли различные своды правил и инструкций. Когда вы сталкиваетесь с какой-то трудностью, вы сразу же обращаетесь к авторитетному источнику и находите в нем ответ на ваш вопрос. Есть такие люди, которые всегда имеют проблемы в духовной области. Для них Нагорная проповедь и может стать подобной инструкцией. Но Евангелие Иисуса Христа действует совсем иначе. Оно не обращается с нами как с детьми. Это не новый закон, а источник новой жизни. Оно дает нам определенные принципы и требует, чтобы мы их практиковали. Оно дает нам принципиально новое мировоззрение, которое мы должны применять в любой области своей жизни. Вот почему христианин в определенном смысле слова — это человек, который ходит по краю пропасти. У него нет свода правил. Он применяет главные принципы в каждой конкретной ситуации.

Все это следует сказать для того, чтобы прояснить данный вопрос. Если мы возьмем эти шесть утверждений, сделанных нашим Господом в такой форме: «Вы слышали... А Я говорю вам...» — то мы обнаружим, что в каждом случае за этими словами стоит один и тот же принцип. В первом утверждении речь идет о прелюбодеянии, во втором — об убийстве, в третьем — о разводе. Но в каждом случае принцип, стоящий за этими словами, один и тот же. Наш Господь, будучи великим Учителем, знал, какую помощь может оказать иллюстрация, поэтому Он и дает здесь шесть иллюстраций одной и той же истины. Давайте же перейдем к принципу, который стоит за этими шестью утверждениями. Мы должны, исследуя каждое конкретное утверждение, ясно видеть этот центральный принцип. Главным желанием нашего Господа было показать истинное значение и цель закона, указав фарисеям и книжникам на все их заблуждения относительно него. Вот в чем заключалась главная цель этих принципов.

Во-первых, главную роль играет дух, а не буква. Закон не должен быть чисто формальным. Беда книжников и фарисеев заключалась в том, что они сосредотачивались только на букве, игнорируя дух. Форма и содержание, их взаимодействие — это важная тема. Дух всегда проявляется в каких-либо формах, и вот тут-то и возникают трудности. Человек более склонен обращать внимание на форму, а не на содержание, на букву, а не на дух. Вы помните, что апостол Павел пишет по этому поводу в 2 Коринфянам: «...буква убивает, а дух животворит». На протяжении всей главы он делает акцент на том, что Израиль настолько увлекся буквой, что совершенно забыл о духе. Цель буквы — дать форму духу, который и играет самую главную роль. Давай рассмотрим, например, вопрос об убийстве. Книжники и фарисеи думали, что если они не убивали человека физически, то они не нарушали закон. Но они совершенно не понимали смысла и духа этой заповеди закона. В ней наш Господь хотел сказать, что греховно не только физическое убийство. Не менее греховны равнодушие и отсутствие любви. То же самое касается и других иллюстраций. Если вы не прикасаетесь к женщине в прямом смысле слова, это вовсе не значит, что вы исполнили данный пункт закона. В каком состоянии ваше сердце? Что вы чувствуете и думаете, когда смотрите на женщину? Самое главное — дух, а не буква.

Итак, совершенно ясно, что, если мы будем полагаться только на букву, мы извратим закон. Позвольте мне подчеркнуть, что этот принцип характерен не только для закона Моисеева, но и в еще большей степени для Нагорной проповеди. Некоторые люди сегодня настолько увлеклись ее буквой, что совершенно не чувствуют ее дух. Когда мы подойдем к рассмотрению деталей, мы увидим это на практике. Давайте возьмем отношение квакеров к присяге. Они воспринимают эту заповедь буквально и, как мне кажется, не только упускают дух, но и делают ее просто смешной. Есть люди, которые относятся таким образом к словам нашего Господа о другой щеке и о раздаче своего имущества всем, кто попросит. Тем самым они извращают учение Христа, и это происходит потому, что они постоянно ориентированы на букву, в то время как наш Господь делает главный акцент на духе. Это, конечно же, не означает, что буква не имеет никакого значения. Это лишь означает, что мы должны ставить на первое место дух, а букву толковать в соответствии с этим духом.

А теперь перейдем ко второму принципу. По сути, это тот же самый принцип, только по-иному выраженный. Закон не ограничивается одними делами. Мысли, мотивы и желания в такой же степени важны, как и дела. Закон Божий придает такое же значение мотивам поступка, как и самому поступку. И снова это не говорит о том, что поступок не играет никакой роли. Это означает, что для Господа важны не только поступки. Мы должны хорошо усвоить данный принцип. Книжники и фарисеи прежде всего обращали внимание на сами акты прелюбодеяния, убийства и так далее. Но наш Господь старался показать им, что не менее греховны желания и помыслы, возникающие в уме и сердце человека. Как часто Он подчеркивал, что именно из сердца человека исходят злые помыслы, которые затем перерастают в физические поступки. Следовательно, главное — это состояние сердца человека. Итак, мы не должны ставить вопрос таким образом: исполнять закон и угождать Богу — значит делать или не делать что-либо. Бог всегда смотрит прежде всего на внутреннее состояние человека и на намерение его сердца. «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лук. 16:15).

Следующий принцип можно выразить так: закон следует рассматривать не только с точки зрения запретов, но и с точки зрения призывов к положительным действиям. Закон не ставит конечной целью только предупредить совершение отрицательных поступков. Его главная цель — направлять нас на путь истины, не только побуждать творить добрые дела, но и любить добро. Это особенно ярко показано в шести иллюстрациях. Вся иудейская концепция закона имела негативный характер. Человек не должен заниматься развратом, не должен убивать и так далее. Но наш Господь постоянно подчеркивает, что Бог прежде всего хочет, чтобы мы полюбили праведность. Мы должны алкать и жаждать праведности, а это предполагает, наряду с запретом делать зло, желание творить добро.

Нет необходимости останавливаться на этом и показывать, насколько важно и актуально для нас соблюдать данный принцип. По-прежнему многие люди понимают святость и освящение как определенную модель поведения. Они думают, что, пока они не пьют, не курят, не играют в карты и не ходят в кино, с ними все в порядке. Их подход — от противоположного. Их совершенно не беспокоят зависть, злоба или нежелание прощать.

Они избегают только греховных поступков, а тот факт, что их сердцами правит гордость житейская, их совершенно не волнует. В этом и заключалась трагедия книжников и фарисеев, которые извратили закон Божий, рассматривая его лишь как систему запретов.

Четвертый принцип заключается в том, что закон Божий в изложении Иисуса Христа имеет своей целью не держать нас в состоянии повиновения посредством запретов, а содействовать свободному развитию нашего духовного человека. Это очень важно. Мы не должны относиться к святой жизни, к узкому пути освящения как к чему-то тяжкому и нудному, превращающему нас в рабов. Отнюдь нет! Евангелие Иисуса Христа дает нам славную и уникальную возможность развиваться в качестве детей Божьих и расти «в меру полного возраста Христова». «...Заповеди Его не тяжки», — пишет апостол Иоанн в своем Первом послании. Итак, если мы с вами рассматриваем учение Нового Завета как невыносимо тяжелое, мучительное и стесняющее нас, значит, мы совершенно его не поняли. Главная цель Евангелия — ввести нас в славную свободу детей Божьих. Эти отдельные повеления являются всего лишь иллюстрациями того, как мы можем достигнуть такой свободы, наслаждаясь ею.

Это в свою очередь подводит нас к пятому принципу, который заключается в том, что закон Божий и все этические предписания Библии не являются конечной целью. Мы никогда не должны так думать. Конечная цель всего этого учения заключается в том, чтобы мы могли познавать Бога. Книжники же и фарисеи (в том числе и апостол Павел до своего обращения) повесили таблицы с десягословием и нравственным законом на стенах своих комнат и, рассматривая их исключительно через призму запретов, думали примерно так: «Замечательно! Ничего из этого я не нарушаю, следовательно, я — праведник. Я праведник, и в моих отношениях с Богом все в порядке!» Вы видите, что они рассматривали закон как самоцель. Они кодифицировали его, и до тех пор, пока они соблюдали этот кодекс, у них все было в порядке. Но, согласно учению нашего Господа, это явное извращение закона! Вы всегда можете применить к себе такой тест: «Каковы мои отношения с Богом? Знаю ли я Бога? Угождаю ли я Ему?» Другими словами, перед сном вы должны рассуждать не о том, что вы сегодня не совершили убийства, прелюбодеяния и т. д. Слава Богу, что этот так. Вы должны спросить самих себя: «Был ли Господь сегодня в моей жизни на первом месте? Прожил ли я этот день для славы Божьей? Познал ли я Его лучше? Ревновал ли я о Его славе? Было ли в моих мыслях, мечтах, чувствах и желаниях что-либо противное Христу?» Вот путь праведности. Другими словами, вы исследуете самих себя в свете совершенной личности Христа, а не только в свете правил и запретов. И как закон Божий, так и Нагорная проповедь не должны быть для нас самоцелью. Это лишь средства, которые предназначены для того, чтобы ввести нас в живые, правильные отношения с Богом. Мы должны постоянно бодрствовать, чтобы не сделать из Нагорной проповеди то, что книжники и фарисеи сделали из закона Моисеева. Эти шесть примеров, выбранные нашим Господом, являются лишь иллюстрациями принципов, и ничем иным. Важен дух, а не буква, важны содержание и цель. Более всего в нашей христианской жизни мы должны стремиться иметь прямые, настоящие отношения с Богом.

Я приведу такую иллюстрацию. Дисциплина в христианской жизни — дело хорошее и важное. Но если вашей конечной целью станет выполнение тех правил, которые вы

выработали сами для себя, то это может легко превратиться в самую большую опасность для вашей души. Пост и молитва — очень хорошее дело, но если вы будете поститься дважды в неделю и молиться только для того, чтобы выполнить свой план, то, значит, вы не поняли суть поста и молитвы. Нет никакой пользы ни в посте, ни в молитве, ни в чем-либо ином, если они не способствуют развитию более крепких отношений с Богом. Я могу прекратить курить, пить и играть в карты на период великого поста. Но если в результате этого я не стану еще в большей мере нищим духом, если не буду еще больше отвергать свое «я», то все мои усилия окажутся напрасными. Более того, для меня было бы намного лучше ничего этого не начинать. Существует опасность сделать из этих всех мероприятий самоцель. То же самое относится и к богослужению. Если я как проповедник стремлюсь только к тому, чтобы проповедовать за кафедрой, если я не считаю своей главной целью объяснять благословенное Евангелие Божие, чтобы все мы могли познать и полюбить его еще больше, то моя проповедь совершенно напрасна, и, более того, она может стать для меня осуждением. Иллюстрация отношения к Слову Божьему — это всего лишь вспомогательное средство. Упаси Боже, чтобы мы превратили эти средства в религию. «Буква убивает, а дух животворит»

НЕ УБИВАЙ

В отрывке, включающем стихи 21-26, мы видим первый из этих шести примеров, которые приводит наш Господь, толкуя закон Божий, противопоставляя его учению книжников и фарисеев. Я вновь напоминаю вам, что именно так мы должны толковать и оставшуюся часть этой главы, и оставшуюся часть всей Нагорной проповеди. Все это, по сути, является объяснением замечательного выражения: «...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное». Следовательно, здесь не противопоставляется закон Моисеев учению Господа Иисуса Христа, а показывается извращение данного закона, и аргументом, который отчетливо показывает это извращение, является толкование Самого Господа. Это ясно показано апостолом Павлом в Римлянам 7. Когда-то он думал, что соблюдает закон совершенным образом. Потом он неожиданно понял, что закон говорит: «Не пожелай», и сразу же был обличен. «Но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер». Павел не понимал, что главное — дух закона и что греховное желание является таким же грехом, как и физический поступок. Этот принцип проходит через все изложение закона, которое здесь дает наш Господь. Он и предупреждает Своих слушателей о том, как важно правильно понимать назначение и суть закона. Итак, выразив Своё отношение к закону и объявив, что Он пришел исполнить его, наш Господь переходит к практическим иллюстрациям. Он дает нам шесть примеров, каждый из которых начинается со слов: «Вы слышали, что сказано древним... А Я говорю вам...» Рассмотрим первый пример.

Фарисеи и книжники всегда имели тенденцию сужать значение заповедей закона, и вот прекрасная иллюстрация этому. Наш Господь сказал: «Вы слышали, что сказано древним: „не убивай; кто же убьет, подлежит суду“». (По тексту английской Библии короля Иакова: «...сказано древними...» — Прим. пер.) Очень важно подойти правильно к данному утверждению. «Не убивай» — это одна из десяти Божьих заповедей,

следовательно, в этом пункте фарисеи не противоречили закону Божьему, не так ли? В чем можно их обвинить? Вот такой вопрос возникает в нашем уме. Ответ заключается в следующем: они добавили кое-что к словам Господа: «Не убивай, кто же убьет, подлежит суду». Нам могут возразить: но не сказано ли это в законе? В Числах 35:30-31 мы читаем: «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть. И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти». В чем же виновны книжники и фарисеи? Они, наложив два отрывка один на другой, исказив тем самым смысл всей заповеди: «Не убивай», сузив ее до факта физического лишения жизни. Добавив второй отрывок (Чис. 35:30-31) к первому (Исх. 20:13), они существенно упростили значение заповеди: «Не убивай».

Во-вторых, они свели наказание за нарушение данной заповеди к наказанию, которое осуществляет государственная власть. «Кто же убьет, подлежит суду». Суд — это орган местной судебной власти. В результате всего этого их учение свелось к следующему: «Вы не должны убивать, потому что, если вы убьете человека, вы окажетесь на скамье подсудимых». Таким было их толкование великой заповеди: «Не убивай». Другими словами, они выбросили из нее подлинное значение и свели ее к чисто физическому лишению жизни: наказания Божьего они вообще не упомянули. Их интересовало лишь наказание местного суда. Они перевели заповедь в сферу буквы закона, который угрожает: «Если вы убьете человека, вам грозит то-то и то-то». В результате книжники и фарисеи радовались, что они, не убивая никого физически, соблюдали эту статью закона. Конечно, убить человека — тяжкое преступление, и каждый убийца должен предстать перед судом и понести заслуженное наказание. Но если вы не лишили никого жизни, то у вас все прекрасно, и вы можете с чистой совестью сказать: «Я исполнил заповедь закона: „Не убивай“». Вот чему учили фарисеи и книжники.

Но наш Господь категорически протестовал против такого подхода и показывал, что концепция праведности и закона, характеризовавшая все учение книжников и фарисеев, была крайне ошибочной. Они настолько сузили и извратили закон, что на самом деле он уже перестал быть законом Божьим. Он уже не передавал то значение, которое изначально заложил в него Бог. Они изменили его в такой мере, чтобы чувствовать себя совершенно счастливыми и думать, что они исполняют его. Вот поэтому они и заявляли, что исполняют закон.

Мы уже ранее сказали, что здесь заложен один из основополагающих принципов, позволяющий нам понять всю ошибочность толкования фарисеями и книжниками закона Божьего. К тому же в этом довольно часто можно обвинить и нас самих. Зачастую и мы, видя закон Божий, ясно изложенный в Писании, толкуем его в свою пользу, потому что так нам легче избегать каких-либо нарушений. В результате этого мы можем убеждать самих себя в том, что с нами все в порядке. Апостол Павел, как мы уже видели, до своего обращения думал, что он исполняет закон самым совершенным образом. Юноша также думал, что исполняет закон, ведь он был научен такому его толкованию и верил в его правильность. Да и мы с вами, если будем обращать внимание только на букву и пренебрегать духом и содержанием, можем убедить себя в том, что мы праведны перед законом.

А теперь давайте посмотрим, как наш Господь разоблачает это заблуждение и показывает нам, что рассматривать таким образом святой закон Божий — значит полностью исказить его истинное значение. Он выражает Свои взгляды в виде трех ясных принципов, к которым мы сейчас и перейдем.

Первый принцип заключается в следующем: важна не только буква закона, но и его дух. Закон гласит: «Не убивай», но эти слова не следует понимать только как: «Не становись убийцей». Толковать его таким образом — значит сводить закон к тому, чего можно очень легко избежать. Однако мы можем быть виновны в нарушении данной заповеди совершенно в другом смысле. Наш Господь объясняет это. Он говорит, что она подразумевает не только физическое убийство, но и напрасный гнев на своего брата. Верное понимание заповеди: «Не убивай» заключается в следующих словах: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». Наш Господь как бы говорит: «Не слушайте этих книжников и фарисеев, которые под словами: „Не убивай“ подразумевают только физическое убийство. Я утверждаю, что если вы имеете ненависть в своем сердце к своему брату, а он совершенно невиновен перед вами, то вас ожидает такое же наказание». Именно на таком уровне мы начинаем видеть духовное содержание закона. Именно так мы должны понимать значение слов Христа, когда Он говорит, что закон должен быть «исполнен». Уже в древнем законе, данном через Моисея, было заложено это духовное содержание. И трагедия Израиля заключалась в том, что он не понял его. Поэтому не будем обольщать себя тем, что мы, как христиане, не имеем никакого отношения к закону

Моисееву. Нет, древний закон требует от верующего не гневаться напрасно на своего брата. По мнению нашего Господа, испытывать гнев в своем сердце — значит быть виновным в грехе, который в очах Божьих равноценен убийству. Ненавидеть, испытывать злость и обиду на человека — значит быть убийцей. Некоторые исследователи считают, что в этом тексте не должно быть слова «напрасно». В отдельных рукописях его нет. Невозможно при помощи текстуального анализа определить, должно оно здесь быть или нет. Но даже если мы примем данный текст, это очень серьезное требование. Мы не имеем права гневаться на своего брата. Гнев по отношению к любому человеку, а особенно по отношению к своим по вере, является в очах Божьих ни чем иным, как убийством.

Но и это еще не все. Мы не только не должны испытывать напрасный гнев, но и никогда не должны проявлять свое неудовольствие. «...Кто же скажет брату своему: „рака“, подлежит синедриону...» «Рака» — значит «негодный человек», «негодяй». Все это нам очень хорошо знакомо. Господь запрещает употреблять такие слова. Он говорит, что это ужасно. Так оно и есть. Вы обратили внимание на ряд грехов, которые Он приводил? «...Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния...» Вы видите, как мы похожи на фарисеев и книжников в своем понимании убийства, кражи, пьянства и так далее. Но наш Господь всегда ставил в один ряд с убийством и прелюбодеянием злые помыслы, зависть, вражду, ложь, хотя мы, возможно, и не рассматриваем их как ужасные грехи. И как только мы начнем задумываться над этим, мы сразу же поймем справедливость слов нашего Господа. Неудовольствие, возмущение и ненависть всегда в конце концов заканчиваются убийством. Мы можем, конечно, не допустить, чтобы все эти чувства вылились в

физическое убийство, но, увы, мы часто убиваем друг друга в своем сердце и в мыслях, не так ли? Мы вынашиваем в своем сердце недобрые замыслы против людей, и они так же ужасны, как само убийство.

Мы возмущаемся в духе, когда говорим о другом человеке: «Рака». О да, человека можно убить и не прибегая к физическим методам. Можно убить его репутацию, подорвать доверие к нему, распространяя лживые слухи. Вот что имеет в виду наш Господь. Его цель — показать, что заповедь: «Не убивай» включает в себя все это. Убийство — это не только лишение человека физической жизни, но и разрушение его духа и души, разрушение его личности в любом смысле.

Далее наш Господь переходит к третьему пункту: «...а кто скажет: „безумный“, подлежит геенне огненной». Эти слова означают оскорбление и унижение. Говоря так, человек дает выход своей ненависти и злобе. Я думаю, что мы, исследуя этот отрывок и вспоминая, о чем шла речь в первой главе, теперь ясно понимаем, как опасно думать, что Нагорная проповедь не имеет никакого отношения к нам, христианам. Она и сегодня так же актуальна для нас, она и сегодня освещает самые потаенные уголки нашего естества. Здесь речь идет не только о физическом убийстве, но и обо всех тех пороках, которые сокрыты в нашем сердце: о наших помыслах и похотях, о нашем духе, в конце концов. Вот что Бог называет убийством.

Это очень важное утверждение. Но у кого-то может возникнуть вопрос: «Значит ли это, что гнев всегда греховен, что гневаться никогда нельзя? Разве в Новом Завете мы не видим множества иллюстраций того, как Сам Господь использовал по отношению к фарисеям самые жесткие выражения? Например, Он называл их “слепыми”, “лицемерами” и так далее? Как Он, прибегая к таким «сильным» выражениям, мог запретить нам делать то же? Как согласовать это учение с Матфея 23, где Он, обращаясь к фарисеям, говорит: „Горе вам...“»? На самом деле в этом нет никакого несоответствия. Когда наш Господь произносил эти слова, Он выступал в качестве божественного обвинителя. Он использовал власть, данную Ему Богом. Будучи Мессией, наш Господь произнес окончательный приговор фарисеям и книжникам, и Он имел на это право. Он предложил им

Евангелие. Они имели прекрасную возможность принять его, но они отвергли. Более того, мы должны помнить, что Он выносит такой приговор всякой лжерелигии. Он фактически обличает самоправедность, которая отвергает благодать Божию и даже оправдывает себя пред Богом. Это судебный приговор, и если мы произносим подобные выражения именно в таком смысле, то, значит, мы не виновны в нарушении данной заповеди.

То же самое касается и проклятий в Псалмах, которые беспокоят многих людей. Псалмопевец, водимый Святым Духом, произносит суд не над своими личными врагами, а над врагами Божьими, над теми, кто поносит народ Божий и Его Царство. Он выступает как представитель этого народа и этого Царства. Позвольте мне выразить свою мысль таким образом. Мы можем гневаться на грех, но мы не можем испытывать ненависти к грешнику. Мы должны только жалеть его и сострадать ему. «Любящие

Господа, ненавидьте зло!» — призывает псалмопевец (Пс. 96:10). У нас должно возникать чувство негодования и гнева при виде греха, лицемерия и несправедности, одним словом, всякого зла. Вот таким образом мы можем исполнить наставление Павла, записанное в Послании к Ефессянам: «Гневаясь, не согрешайте...» Эти два явления вовсе не являются несовместимыми. Гнев нашего Господа всегда был праведным, святым, отражающим святость Самого Бога. Будем всегда помнить, что «открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков...» (Рим. 1:18). Наш Бог — «огнь пожигающий». В этом не может быть никаких сомнений. Бог ненавидит зло. Гнев Божий возгорается и изливается на грех. Это часть библейского учения.

Чем более святыми мы будем, тем больший гнев мы будем испытывать по отношению к греху. Но, я повторяю, мы никогда не должны испытывать ненависти к грешнику. Мы никогда не должны ни на кого гневаться. Мы должны проводить четкую грань между человеком и его поступками. Нельзя допускать возникновения в себе чувства отвращения к человеку. Вот так, мне кажется, и можно провести границу. «Не думайте, что у вас все в порядке в этом вопросе, если вы никого не убили физически», — как бы говорит Христос. В каком состоянии ваше сердце? Как вы реагируете на то, что с вами происходит? Вспыхивает ли в вас чувство гнева, когда кто-либо поступает против вашей воли? Или, может быть, у вас появляется злость на человека, который вообще вам ничего плохого не сделал? Вот что важно. Вот что имел в виду Бог, когда говорил: «Не убивай». Он видит сердце человека, и Его интересует не только внешнее, физическое действие. Упаси нас Боже от самоправедности, от чувства гордости за то, что мы выполняем заповеди и уверены в себе. «Да испытывает же себя человек...»

Перейдем теперь ко второму утверждению. Наше отношение не должно быть негативным. Выразив Свою мысль в виде отрицания, наш Господь переходит к ее утвердительному аспекту: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Это самое главное и важное утверждение. Мы не должны допускать в своем сердце ненавистнические мысли и чувства по отношению друг ко другу. Но этого недостаточно. Нам необходимо предпринимать шаги для примирения с братом, что вытекает из данной заповеди. Опасность заключается в том, что мы можем остановиться на негативном аспекте и думать, что если мы никого физически не убили, то с нами все в порядке. Но есть второй аспект, о котором мы часто забываем. Мы говорим себе: «Хорошо, я не буду никого убивать и не буду говорить ничего плохого людям; я поставлю стражу моим устам и буду стараться промолчать, даже когда меня будут выводить из себя». На этом мы и останавливаемся. Но наш Господь говорит здесь, что мы не имеем права довольствоваться этим: мы не должны даже допускать нечестивые мысли в свое сердце. Но многие до этого этапа не доходят. В тот момент, когда мерзкие и греховные помыслы входят в нас, мы должны переключить себя на что-либо позитивное и прекрасное. Мы должны не только отогнать от себя все греховные помыслы, говорит Христос, но и сделать кое-что важное. А именно: мы должны взять на себя инициативу, чтобы ликвидировать причину возникновения нечистых помыслов. Нам необходимо иметь хорошую цель. Мы обязаны достигнуть такого уровня в

отношениях с людьми, при котором не только поступки, но даже мысли будут свидетельствовать о нашем добром расположении к ним.

Наш Господь делает на этом особый акцент, напоминая в ст. 23-24 о серьезной духовной опасности, которая кроется в попытках уравновесить негодное состояние сердца некими благими делами. Я думаю, все мы понимаем, о чем здесь идет речь. Опасность заключается в «заглаживании» нравственных нарушений церемониальными приношениями. Фарисеи были большими специалистами в этом деле. Они регулярно ходили в храм и были очень пунктуальны во всех мелочах закона и ритуала. Но все это время они осуждали и поносили своих братьев. Они отбрасывали всякое осуждение совести, говоря: «Да ведь я служу Богу лучше всех! Я приношу все положенные жертвы и дары!» Я думаю, каждого из нас обличает Святой Дух, но мы часто отвергаем это обличение и успокаиваем себя: «Но ведь я сделал столько хорошего для Господа! Я стольким пожертвовал ради Него! Кто меня сможет заменить в этом и в том служении? Да никто!» Испытывая зависть к какому-либо брату, мы можем успокаивать себя такими мыслями. Мы пытаемся оправдать себя, думая, что наши хорошие дела реабилитируют нас в глазах Бога. Нет и нет, говорит наш Господь. Бог не таков. «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лук. 16:15). «Это очень серьезный вопрос, — как бы говорит Он. — Если вы, стоя перед алтарем для жертвоприношения, вдруг вспомнили, что совершили греховный

поступок или послужили соблазном для кого-либо, то вы должны отложить свою жертву и пойти примириться с тем человеком. Только после этого вы можете вернуться и принести жертву Богу». Для Бога наше служение не имеет никакой ценности, если мы совершаем его с грехом в сердце.

Псалмопевец выражает это так: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь». Если я, собираясь служить Богу, вдруг обнаруживаю в своем сердце исповеданный грех, то мое богослужение будет бесполезным. Оно не будет иметь никакой ценности. Если вы пребываете в состоянии вражды с другим человеком, если вы не попытались пойти и примириться с ним, если в вашем сердце гнездятся нечестивые помыслы, если вы стали соблазном для другого человека, то Слово Божие уверяет вас, что ваше поклонение Богу не имеет для Него никакой ценности. Оно Ему не нужно, Господь вас не услышит. Прочтите утверждение, записанное в 1 Иоанна 3:20: «Ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми пане Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все». Нет никакого смысла и ценности в вашей молитве, если вы в своем сердце знаете, что не правы перед своим братом. Бог не может иметь общение с грехом и нечистотой. Он настолько свят, что просто не может смотреть на все это. Как учит наш Господь, это настолько важно, что вы должны, просто обязаны прервать свою молитву и даже заставить Бога подождать, пока не уладите отношения с братом. «Пойди... примиришься...» — говорит Он. Невозможно примириться с Богом до тех пор, пока не будет достигнут мир с людьми.

Позвольте мне в связи с этим привести одну прекрасную иллюстрацию из Ветхого Завета (1 Цар. 15). Бог дает нам заповеди для того, чтобы мы их соблюдали. Вы

помните, как однажды Он повелел Саулу уничтожить всех Амаликитян. Но Саул решил пощадить Агага, царя Амаликова, «и лучших из овец и волов и откормленных ягнят...». Он сказал себе: «Я сохраню лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу». Ему казалось, что у него все идет хорошо. Но вот неожиданно пророк Самуил задал ему вопрос: «Что ты сделал?» Саул ответил: «Я исполнил заповедь Божию». «А что это за блеяние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?» — спросил тогда Самуил. «Я решил пощадить некоторых из них», — ответил Саул. Далее Самуил произнес внушительные и страшные слова: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов; ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление — то же, что идолопоклонство...» (1 Цар. 15:22-23). Я всегда очень сожалею о том, что совершил царь Саул, потому что я очень хорошо его понимаю. Мы не делаем того, что нам повелевает Бог. Мы «корректируем» Его заповеди и думаем, что жертвоприношения все покроют. Рассчитывая на то, что Господь их очень любит, мы иногда пытаемся заменить ими повиновение Его голосу и думаем, что все будет в порядке. Но это совсем не так! «Послушание лучше жертвы...» Оставь свою жертву, беги и примиришься со своим братом, убери все препятствия на пути общения с Богом. И только тогда возвращайся, потому что только тогда твоя жертва будет иметь свою цену. «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов...»

И еще несколько слов о последнем принципе. Будем помнить о важности и неотложности всего этого в свете наших отношений с Богом. «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Матф. 5:25). Да, говорит наш Господь, это очень важное и срочное дело. Вы должны примириться тотчас, не откладывая это ни на день, ни на час, ибо потом будет поздно. Вот так Господь напоминает нам, что мы всегда находимся в общении с Ним. Мы должны помнить не только о том, что обидели брата или согрешили против какого-то человека, но и том, что всегда стоим пред Самим Богом. Бог есть строгий Судья, но Он же и оправдывает кающегося. Он дал нам эти заповеди, и Он имеет всю власть на небе и на земле. Он есть законодатель, и Его законы непоколебимы. Он имеет право взыскивать с каждого из нас «до последнего кодранта». Итак, что же мы должны делать? Примириться с Богом как можно быстрее! Здесь Христос говорит, что сейчас мы находимся «на пути». Нашу жизнь можно сравнить с дорогой. Неожиданно на нашем пути может появиться судья и сказать: «Что и кому ты должен?» Христос увещевает: мирись скорее, а иначе начнется судебный процесс, и тебе придется расплачиваться за все «до последнего кодранта»: Это лишь иллюстрация. И вы, и я шествуем по миру сему. Закон выдвигает нам свои требования. И это — закон Божий. Бог спросит у вас: «А в каких отношениях ты находился с таким-то братом? Что было в твоём сердце?» Христос как бы говорит: «Примиришься скорее! Может быть, ты не доживешь до завтра и в таком состоянии отойдешь в вечность. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути».

Что вы чувствуете в данный момент? Вы понимаете, что от вас требует святой закон Божий? Иисус Христос все ясно объяснил. Не попадем ли мы под осуждение? Что творится в нашем сердце? Что мы совершили в своей жизни? Вы понимаете, чем все это может для вас закончиться? За дело взялся Сам Господь Бог! Как я благодарен Ему за это напоминание примириться как можно скорее, пока я еще на пути! Слава Богу за то, что Его заповеди не тяжки.

Я должен лишь признать свой грех, исповедать его и остановиться. Я должен отказаться от самооправдания и самоправедности, невзирая ни на какие обстоятельства. Я должен покаяться безоговорочно и срочно. Если я прямо сейчас могу предпринять то, что необходимо, я должен это сделать. Я должен смириться, образно говоря, я должен сделать себя козлом отпущения. Пусть кто-то злорадствует, но я должен сделать все, чтобы убрать препятствия и барьеры между собой и Богом. Только тогда Он скажет мне: «Хорошо ты сделал. Приду к тебе и буду вечерять с тобой». Он скажет: «Хотя ты и великий грешник, Я прощаю тебя. Твой долг огромен, но Я послал Сына Своего Единородного, и Он уплатил его. Он все устроил. Он сделал это не потому, что вы такие прекрасные, замечательные и достойные любви, и не потому, что вы сделали для Меня нечто хорошее. Он сделал это еще тогда, когда вы были Моими врагами, ненавидели Меня и людей. Но, несмотря на все ваше безумие и ваши мерзости, Я послал Его к вам. Он пошел добровольно и отдал Себя на смерть. Вот почему Я полностью и окончательно вас простил». Слава Богу за все это, за то, что Он совершил для нас, несчастных и падших грешников. От нас требуется только одно — искреннее покаяние, признание того, что мы получаем прощение только по благодати Божьей, явленной в самопожертвовании Сына Божьего, взошедшего на крест. Примиритесь же быстрее! Не откладывайте. В чем бы вас ни обличала совесть в этот момент, оставьте свой дар, быстрее идите и примиритесь. «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним».